

Кто ищет, тот всегда найдет...

О БЫЧНО спектаклю поставленному в конце сезона, не везет. И внимание к нему не то — сразу летит отпуском близится! — и автор устал. А тут еще хлопотные сборы на гастроли. Спектакль доделывается в поездке и уже в следующем сезоне обратят настоящую сценоческую жизнь. Так что в театре на сцене обнимаются не тот холодец, с которым зритель воспринимает его заочную зрелищную работу.

Но вот прошли последние спектакли в нашем театре имени К. С. Станиславского, а зал на каждом из них был переполнен. В городе только и разговоры, что об «Аристократах». Пьеса Николая Погодина, ставшая уже классикой советской драматургии, ядром обрела новое звучание. И не только потому, что решены современные художественными средствами. Весь тон спектакля, бодрый, оптимистический, зов к борьбе за человека. В нем красной нитью проходит мысль о партии, дающей людям путь к жизни.

Напряженность действия, его динамичность, глубина смысловая нагрузка в режиссерских решениях смелы декораций (смена, происходящая на глазах у зрителя), интересные музыкальные и оформительские черты ряда удачных образов — вот отличительные черты спектакля. Он смотрится с увлечением, ряд моментов запоминается надолго, а отдельные сцены достигают истинных эстетических высот. Примечательно, что многие актеры, достоинства и недостатки которых уже известны, предстают в совершенно новом качестве. Таковы артисты Я. Белова и Н. Штоколов, играющие в очереди Соньку. Также В. Самолюцкий, нашедший оригинальное решение роли Лимонова. Поразило предание заслуженному артисту Казахской ССР Т. Давыдову в экстравагантном образе Тугуларевича. Несомненно заслуженный артист республики И. Кошелев в роли Садковского. И уже прощай Лимонов! заслуженный артист БССР Л. Спасский — герой спектакля. Костя — капитан, фигура сильная, значительная, созданные совами, истинно художественными мазками.

Мы еще вернемся к этому спектаклю, а пока скажем, что его успех — плод творческого сотрудничества режиссера, художника и актеров высшей школы. Истина? Разумеется. Не так много надо ума, воли, таланта, такта, увлеченности, чтобы превратить эту истину

К итогам театрального сезона

на пустого покаяния в освещенности реальности. Удалось ли это сделать постановщику, главному режиссеру театра Р. Андриасяну? Да, удалось. Значит, талант и его успех — значительный, трудный, беспрерывный.

НАЧАЛО сезона встретила главный режиссер, и которому начали привывать и который, говоря по справедливости, успел сделать много интересного. Каков-то будет новый?

Р. Андриасян долго не покаялся. Наблюдал. Присматривался. Очень тактично делал замечания на репетициях. Подолгу вел беседы с актерами. И как-то незаметно стал необходимым. В него стали верить. И вот — первая его работа. «Ангельды», пьеса Г. Мурропова, поставленная силами двух театров — русского и казахского. Обилие персонажей в этом эпическом представлении потребовало очень четкой режиссуры, тактичной, пожелай, какая нужна при массовых кинокадрах. Андриасян был здесь властным и опытным командиром. Мы увидели его решительный почерк, умение владеть художественными средствами. А следующие спектакли, «Свадьба на всю Европу», в его постановке убедили всех: в театр пришел режиссер с оригинальным мышлением, смелым и настойчивым, чуткий и эзистительный.

Органическое выражение глубокой сущности драматургического произведения — вот то главное, чего ищет А. Андриасян в каждой своей постановке. Его искусство направлено и первоначальному изображению человека, а впоследствии музыки, света, простоты, естой декорации, отражающей по принципу необходимости. У него есть то, что требуется современному режиссеру, — умение найти пьесу, которую согладились людям, соответствующую форму для этой пьесы, органически из ее сущности вырастающую.

Несомненно другого склада опередил режиссер Т. Селюгов. Он пришел со своей манерой, привнес в театр свое творчество, с романтикой. Отлично поставленные молодые режиссером спектакли «Глеб Космачев» и «Машенька» прочно вошли в репертуар театра. Как в том, так и в другом спектакле обращают

на себя внимание чистота, пластичность мизансцен, стремительность действия, глубина режиссерского юстиката. Правда, Т. Селюгов потерпел неудачу с постановкой «Леди Макбет Мценского уезда», но ведь и вправду искусство не все бывает гладко. Беспорочный, выходящий режиссер, незаурядная актриса — такой знает зритель Т. Селюга и такой ваивост...

Можно сказать, что счастливое сочетание качества двух режиссеров, не помнящих друг друга, из сработанности в малой степени способствовало тому, что нынешний сезон был интересным, плодотворным, принесшим удовлетворение зрителю.

Карагандинцы по достоинству оценили совместный труд двух театров — имени К. С. Станиславского и С. Сейфуллина, создавших эталонный спектакль «Ангельды». В нем возмужавший и страстно познающий героя Тугуларевича востановил корни дружбы русского и казахского народов. Пятидесятилетие Советской власти посвящая спектакль «Олего Дундич» — романтический, приподнятый, воспевающий незабываемые дни борьбы молодой республики против империализма.

Воспитание в человеке высшего нравственного идеала поставил спектакль «Машенька». Парекликануться в облачении есической поизити и лицемерия спектакли «Глеб Космачев» и «Свадьба на всю Европу». Высокой убежденности и партийности пронизан спектакль «Аристократы», в котором транзитные темы паренкии человеческого характера трудом и соразношением. Что ни спектакль — то бездна проблем, чувств, эмоций. Ни один из них не оставил зрителя равнодушным, каждый принес пищу для размышлений. Можно с уверенностью сказать, что театр своими нынешними постановками завоевал умы и сердца. А это уже многое.

КАКОВЫ же наиболее удачные роли сезона? Быть может, это все-таки самое свежее впечатление, которое кажется, что наиболее значительным по художественным достоинствам следует считать образ Костя-капитана, созданный в «Аристократах» заслуженным артистом БССР Л. Спасским. Что из того, что мы выдвигали Костю в число, на различных сценежских площадках? У Спасского он сделан совершенно по-иному, оригинально, значительно. Это, прежде всего, страстное, увлеченное натурой, со своим «подонком» чести, со своим жизненным идеалом. И такую натуру нелегко переломить, поставить на путь истинный. Вся сложность Костингого характера артист показывает наглядно, привлекая разнообразные выразительные средства (а они у него богатейшие!), вкладывая в образ весь свой бурный темперамент.

То же можно сказать и о другой роли Спасского — Олего Дундича в одноименной пьесе. Здесь артист создал фигуру колоритную, романтическую, блестящую. Своей игрой он достиг того, что зритель невольно впадает в плен. Это, прежде всего, страстное, увлеченное натурой, со своим «подонком» чести, со своим жизненным идеалом. И такую натуру нелегко переломить, поставить на путь истинный. Вся сложность Костингого характера артист показывает наглядно, привлекая разнообразные выразительные средства (а они у него богатейшие!), вкладывая в образ весь свой бурный темперамент.

ментическую, благородную. Его Дундич — убежденный борец за дело революции.

Самой же задачей исполнения роли Машеньки в пьесе Афинского молодого артисткой Э. Федоренко. Душа чистой и честной девушки показана искренне, убежденно, с большим актерским талантом. С подлинной теплотой в этом образе раскрывается тема нравственной силы советского человека, чистоты его морали, красоты его идеалов.

Порядком зритель в этом же спектакле и Г. Кузьменко в роли Океанова.

Значительной удачей театра был спектакль «Глеб Космачев» с заслуженным артистом Казахской ССР И. Кошелевым в главной роли. Обращают на себя внимание хорошо сделанные работы артистов Д. Белова («Свадьба» в «Глебе Космачева»), Н. Намадиной (Екатерина Измайлова), В. Машука (Громова в «Аристократах»), К. Леонюшкина (генерал Жуков в «Олего Дундич»), Я. Беловой (Зинка в «Глебе Космачева»), А. Арефовой, В. Журенкова, Т. Зеленина (все трое — спектакли «Свадьба на всю Европу»), И. Спасского (Нина в «Машеньке»). Отлично показал себя молодой театр, и особенно А. Григорьев, Е. Зац, В. Новиков, Е. Суков, П. Солдатов, А. Федоренко и другие.

КАК ВИДИМ, правильная репертурная политика театра, удачные, беспорочная работа режиссеров, творческий труд всего коллектива, возвращение в театр талантливого художника В. Вильчинского — все это способствовало успеху прошедшего сезона. Поставлены девять новых пьес (две из них для детей), перевыполнен финансовый план, театр уже творчески встал к новой. Можно сказать, что он находится в расцвете творческих сил.

И вот теперь уже можно предвещать в театре обещательные перспективы. Главное, чего еще ему не хватает, — это главенствующая роль в культурной жизни Караганды и Центральной Казахстана. Речь идет о мобилизации творческих сил всего театра. Пора, наконец, определить свое лицо, пора создавать собственные спектакли, активно вторгаться в жизнь. Надо, чтобы театр имел свой стиль, свой почерк, свой репертуар, отображающий жизнь нашего индустриального края. Задача трудная, но выполнимая.

Следует пожелать театру лучше работать со зрителем. Надо, чтобы он имел актив, собирав зрительские восторги, помогал самодельности, чаще вымывал бы на сцену, не предпринимая — спомом, отпущивал бы в самую гущу жизни. Польза от этого была бы немаловажной.

Во всяком случае, театр находится на пике, и, видимо, еще не раз порадуется карагандинцы своими работами. Зритель ждет от него многого, особенно в следующем сезоне, который является накануне великого праздника 50-летия Советской страны.

В. ГРИГОРЬЕВ.

НА СНИМКАХ: сцена из спектакля «Аристократы». Сильнее — артистка И. ШТОКОЛОВА, Костя-капитан — заслуженный артист БССР Л. СПАССКИЙ.

Фото Ю. ХЕИФИЦА.

